

Му Цин выудил откуда-то колючую ткань и с явным сожалением проговорил:

— Это и есть одежда бессмертного. Её сбросил брат Кактус, когда линял. Вернёшь, как закончишь пользоваться.

Е Цзюньчжу принял кусок ткани площадью чуть больше квадратного метра, про себя гадая: кактусы вообще линяют?

Он с весьма озадаченным видом заметил:

— Цинъян, эта одежда бессмертного невелика, нам придётся потесниться.

Му Цин в панике воскликнул:

— А как же я?

Е Цзюньчжу вздохнул:

— Обернись вокруг меня.

— Ладно, — отозвался Му Цин, явно не в восторге. Он неохотно превратился обратно в лиану и обвился вокруг пояса Е Цзюньчжу.

Нин Цинъян с сомнением произнёс:

— Учитель, даже с этой одеждой мы в огромной опасности. Стоит ли продолжать путь? Наверняка найдутся и другие способы исцелить мою основу. Я-то ладно, но вы только что прорвались на стадию Юаньин, впереди ещё долгий путь.

Е Цзюньчжу хотел было взъерошить волосы ученика, но внезапно заметил, что тот сильно подрос и уже почти превратился в юношу. Рука сама собой опустилась на плечо парня:

— Ничего страшного. Тебе ведь в этом году семнадцать? Совершенствоваться нужно смолоду. Если упустишь время для закладки фундамента, даже при нахождении способа лечения потери будут невозможны. Я следую по пути Дао, и если суждено погибнуть здесь, то такова воля небес, винить некого.

Нин Цинъян замер в замешательстве. На самом деле он лишь прощупывал почву: если бы этот бессмертный отказался идти, он бы ничуть не удивился. Но такой ответ его озадачил: как в этом мире кто-то может рисковать жизнью ради того, что его совсем не касается? На его месте он бы ни за что не стал этого делать.

Е Цзюньчжу обернулся к застывшему ученику и поманил его:

— Цинъян, не стой столбом. Здесь становится всё жарче, пора облачаться в одежду бессмертного.

Нин Цинъян пришёл в себя, слегка закусил губу и подошёл.

Е Цзюньчжу и Нин Цинъян плотно прижались друг к другу, свернулись калачиком и накрылись тканью.

Закутавшись с головы до ног, Е Цзюньчжу наконец осознал смысл выражения притвориться мертвым: только свернувшись в клубок, можно было полностью укрыться этой накидкой.

Одежда лишь замедляла потерю влаги, но не избавляла от жары. Чем дальше летел корабль, тем невыносимее становился зной, пока, наконец, силы не покинули их, и они не потеряли сознание.

Задыхаясь от жары, Е Цзюньчжу невольно усмехнулся: стоит ли эта старая жизнь того, чтобы так рисковать?

Перед тем как провалиться в забытие, он получил ответ: стоит. Когда он, будучи одиноким, попал в этот странный мир, возможно, поначалу он присматривал за Нин Цинъяном лишь из растерянности, полагаясь на сюжет. Но теперь Нин Цинъян стал для него единственным близким человеком, единственной духовной опорой. Ради кого-то другого он бы не стал рисковать жизнью.

\*\*\*

Вниманию пассажиров, мы входим в волшебное царство растений.

На зелёной лужайке молодая девушка в бледно-белом платье подпрыгивала на ходу:

— Дуцзюань! Быстрее, а то все пирожные, что приготовила сестрица Моли, разберут!

Следом за ней бежала девушка в розовой кофточке:

— Линлань, помедленнее!

Линлань вдруг остановилась, глядя на груды деревянных обломков, и склонила голову:

— Дуцзюань, посмотри, что это?

Запыхавшаяся Дуцзюань, догнав её, ответила:

— Н-не знаю. Давай п-посмотрим.

Линлань взяла подругу за руку и подошла к развалинам, разгребая дерево:

— Странно, что это за дрянь?

Дуцзюань, от природы робкая, прошептала:

— Может, уйдём отсюда?

Линлань хитро прищурилась:

— Наверное, чья-то игрушка сломалась. Сейчас гляну! — она засучила рукава и принялась разбирать завал. Дуцзюань, не желая бросать подругу, стиснула зубы и помогла.

— А! — вдруг вскрикнула Линлань.

Дуцзюань едва не упала от испуга:

— Ч-что случилось?

Линлань указала на двух людей, обнимающих друг друга:

— Кто это? Гляди, они укрыты одеждой дядюшки Кактуса.

Дуцзюань выдохнула и почесала затылок:

— Не знаю. Может, родственники дядюшки Кактуса? Похоже, они впали в спячку, давай отнесём их к нему.

Линлань кивнула:

— Хорошо.

Все думают, что Кактус живёт в глуши, но на самом деле он обитал у реки — места, где все окрестные существа принимали ванны, так что там было весьма оживлённо. Конечно, нельзя сказать, что Кактус был похотлив и целыми днями подглядывал за купальщиками, на самом деле он постоянно спал и ленился наблюдать за пейзажем.

Линлань и Дуцзюань, взвалив незнакомцев на плечи, принесли их к жилищу Кактуса. Будить его они не рискнули, зная, что тот весь в иголках и, по легендам, колет любого, кто потревожит его сон. Они положили людей рядом с ним и тихо удалились.

Прошло немало времени, прежде чем Е Цзюньчжу очнулся. Он открыл глаза, глядя на синее небо и ясную воду, и поначалу не мог понять, где находится. Лишь спустя время мысли прояснились. Он сел, огляделся — ученика нашёл, а вот летающего корабля нигде не было. Глядя на этот живописный райский уголок, он исполнился скорби: неужели он уже попал на небеса?

Е Цзюньчжу взглянул на лежащий рядом кактус и пробормотал:

— Неужели на небесах тоже есть кактусы?

Лиана, обвивавшая его пояс, задрожала, сползла вниз и обернулась мужчиной.

Му Цин подбежал к реке, умылся и спросил:

— Это и есть Великие Западные горы. А что такое небеса?

Е Цзюньчжу окинул взглядом бескрайнюю равнину и изумился:

— Это Великие Западные горы? Но ведь это равнина!

Му Цин посмотрел на него с презрением:

— Насколько велики эти горы? Они соединяют небо и землю, север и юг. Мы находимся лишь в

крошечном уголке, потому и видим перед собой равнину. Если бы ты мог охватить взглядом всю гору целиком, то понял бы, что это гора.

Е Цзюньчжу понимающе кивнул: истинного лица гор не разглядеть, лишь потому, что сам находишься внутри них.

Му Цин подбежал к кактусу, протянул руку, и из его ладони вырос лист. Он принялся тыкать им в кактус. Тот пару раз вздрогнул и внезапно обернулся молодым человеком в зелёных одеждах. Всё тело юноши было покрыто густым пушком, который, как говорили, и был его иголками.

Кактус зевнул и с ноткой досады проговорил:

— Му Цин, ты же сбежал, зачем вернулся?

Все считали, что у Кактуса скверный характер, но на самом деле он был самым добродушным существом, просто его колючки заставляли окружающих держаться подальше.

Му Цин скривился:

— Думаешь, я сам хотел вернуться? Ладно, забей. Представлю тебе двоих.

Кактус опешил:

— Что ещё за люди?

Му Цин заложил руки за спину и с гордостью произнёс:

— Люди — это особые существа из внешнего мира. Они похожи на нас в человеческом облике, только не такие красивые, как я.

Кактус оглядел Е Цзюньчжу и, помолчав, сказал:

— Должно быть, это и есть люди, о которых ты говорил. Но зачем ты притащил их сюда?

Лицо Му Цина слегка окаменело, он кашлянул:

— Они мои слуги. Я вернулся, чтобы показать им мир, чтобы не сидели в своих дырах, а посмотрели на величие наших гор.

— Слуги? — Нин Цинъян, уже пришедший в сознание, буравил Му Цина ледяным взглядом.

Му Цин неловко облизнул губы, подошёл к Нин Цинъяну и прошептал:

— Дай мне хоть раз сохранить лицо перед другими, потом делай со мной что хочешь.

— ...

Му Цин повернулся к Кактусу:

— Тот, что пониже — Нин Цинъян, повыше — Е Цзюньчжу. Страшноваты, ну да не обращай внимания.

Кактус не находил их страшными, но, зная вкус своего друга, не стал спорить. Он вежливо улыбнулся:

— Меня зовут Сянь Жун, все зовут меня Кактус.

— А! Как же давно я не мылся! — Му Цин подбежал к реке, сбросил одежду и прыгнул в воду.

Кактус не любил воду, он не мылся столетиями, поэтому, увидев, что Му Цин полез купаться, снова обернулся в свою форму и зарылся в землю спать.

Е Цзюньчжу и Нин Цинъян, покрытые дорожной пылью, тоже решили искупаться. Вода оказалась чудодейственной: после купания они почувствовали необычайную лёгкость, и даже совершенствование Е Цзюньчжу, долгое время стоявшее на месте, слегка продвинулось.

Е Цзюньчжу, наслаждаясь купанием, прикрыл глаза:

— Му Цин, ты знаешь, где найти Девятилепестковый семицветный цветок?

Му Цин, снова принявший форму лианы и плававший на поверхности, встряхнул листьями:

— Не слышал о таком.

Е Цзюньчжу схватился за голову: горы такие огромные, где же его искать?

Через некоторое время Му Цин добавил:

— Может, знает Государственный наставник. Он знает всё о наших цветах и травах.

Е Цзюньчжу открыл рот от изумления:

— У вас даже есть Государственный наставник? И вы делитесь на страны?

Му Цин перевернул листок, что означало закатывание глаз:

— Ну и что? Насколько я знаю, давным-давно ваши люди тоже делились на страны, просто в эпоху расцвета совершенствования границы стёрлись.

Е Цзюньчжу рассмеялся:

— Ты прав. Тогда отведи меня к нему.

Му Цин снова принял человеческий облик:

— Хм, я бы и сам хотел, да думаешь, так просто попасть к нему на приём?

Е Цзюньчжу улыбнулся ещё мягче:

— Если не отведёшь, я тебя прибую.

Му Цин уставился на Е Цзюньчжу, но спустя время сдался и уныло проговорил:

— Ладно. Но вам придётся скрыть свою личность. Давайте притворимся лотосами. Хм, только лотосы и пионы такие же страшные, как вы. Хотя пионы — это королевская семья, ими притворяться нельзя.

С древних времён пионы считались эталоном красоты, поэтому Е Цзюньчжу принял слова Му Цина за комплимент — всё равно у того вкус был искажён. Однако имя Лотос показалось ему слишком женственным, и он покачал головой:

— Лучше я притворюсь бамбуком. Как раз созвучно моему имени, даже менять ничего не нужно. Буду Цзюньчжу.

Нин Цинъян с каменным лицом отрезал:

— Я не буду зваться Лотосом. Как нечто столь нежное может быть связано со мной?

Е Цзюньчжу вздохнул:

— Тогда будешь Деревом без цветов.

— ... — Сравнив это с остальными цветами, Нин Цинъян неохотно согласился.

Му Цин вздохнул:

— Слушайте сюда. Горный хребет разделён на две страны: мы — Страна Сотни Цветов, а та, другая — Страна Тысячи Трав. Чёрт побери, у них цифра больше! Наш наставник живёт в столице Цветограда, зовут его Бай Яо, он из рода белых пионов. Говорят, он мягкого нрава и болезненный красавец, хотя разве пион может быть красавцем? Слухи явно врут.

Е Цзюньчжу спросил:

— Далеко ли отсюда до Цветограда?

Му Цин призадумался:

— Пешком около полугода.

Е Цзюньчжу нахмурился:

— А где мой летающий корабль?

После купания они отправились на поиски и наконец нашли обломки в одном из углов. Е Цзюньчжу было жаль корабль — вещь дорогая, а главное, как теперь возвращаться?

Нин Цинъян, глядя на убитого горем учителя, подумал: этот бессмертный всегда был падок на деньги, наверняка сильно переживает. Когда он восстановит свои силы, обязательно подарит ему корабль получше.

Му Цин пожал плечами:

— Пойдём поищем одуванчиков. У них искусство полёта на высоте, мы всегда ими пользуемся для дальних поездок.

Одуванчики были прилежными: даже если никто не просил о помощи, они каждый день летали в небе, неугомонные существа. Выслушав просьбу Му Цина, пятиметровый одуванчик сорвал три маленьких цветочка:

— Возьмите по одному, они доставят вас в Цветоград.

Когда все приготовились, одуванчик сказал цветам:

— Летите, дети мои, и возвращайтесь, как доберётесь.

Цветочки закивали и, подхватив троицу, взмыли в небо. Летели они не очень быстро и добрались до Цветограда только через четыре дня. Попрощавшись с Му Цинем, они улетели домой.

Цветоград, несмотря на название, не имел домов — да и во всём горном хребте их не было. В городе были лишь холмы, на самом высоком из которых располагался дворец, где жили королевская семья и наставник.

Е Цзюньчжу сразу заметил самый высокий холм:

— Не думал, что всё так просто.

Му Цин закатил глаза:

— Урод, а ума не прибавилось. Думаешь, во дворец можно просто войти? Видишь терновник вокруг? Это первая линия охраны, за ним — вторая, третья. Стражи-терновники очень сильны.  
— При этих словах щёки Му Цина слегка покраснели.

Е Цзюньчжу нахмурился:

— Есть идеи?

Му Цин ответил:

— Я лишь провожатый. Можно попросить аудиенции, вдруг наставник в хорошем настроении и примет вас.

Е Цзюньчжу кивнул:

— Что ж, попробуем.

Цветоград был очень оживлённым, что было видно по густым зарослям цветов. Е Цзюньчжу и его спутникам потребовалось полдня, чтобы добраться до терновника. Дерево-терновник приняло человеческий облик и преградило путь:

— Вход во дворец запрещён!

Е Цзюньчжу вежливо улыбнулся:

— Я — бамбук, это мой ученик — Дерево без цветов, а это — лиана. Мы пришли просить аудиенции у наставника.

Терновник оглядел их с ног до головы:

— Ждите здесь. — С этими словами он развернулся и ушёл во дворец.

Е Цзюньчжу чувствовал на себе множество взглядов и изо всех сил старался сохранять невозмутимость. Вскоре к ним направилось другое дерево-терновник, даже не взглянув на Е Цзюньчжу и его ученика, оно с восторгом обратилось к Му Цину:

— Му Цин, ты пришёл навестить меня?

Му Цин холодно ответил:

— А ты кто такой?

— Му Цин, ты... — красавец-терновник протянул руку, чтобы коснуться его, но в последний момент опустил её. Он застыл на месте, не зная, что делать.

Вскоре вернулся первый страж с лицом, похожим на гроб:

— Наставник ждёт.

Е Цзюньчжу поблагодарил его.

Красавец-терновник тут же схватил Му Цина за руку:

— Зачем ты идёшь к наставнику?

Му Цин отдернул руку:

— Не твоё дело!

— Ты хоть знаешь...

— Му Цзин! — рявкнул страж. — Не смей покидать пост!

Му Цзин хотел что-то сказать, но Му Цин, не желая слушать, прошёл мимо него вслед за Е Цзюньчжу во дворец.

Поднявшись на вершину холма, они увидели, что за ним скрывается природная обитель, ставшая настоящим дворцом. Страж провёл их по лабиринту переходов и остановился у пещеры:

— Здесь покои наставника, входите.

Е Цзюньчжу придвинулся ближе к Нин Цинъяну, прикрывая его собой, и вошёл внутрь.

Внутри было очень просторно. Служанка в фиолетовом провела их в главный зал. Там сидели двое мужчин: один в красных одеждах, другой — в белых, оба обладали неземной красотой.



Е Цзюньчжу, немного подумав, поклонился человеку в белом:

— Приветствую наставника.

Тот мягко улыбнулся:

— Садитесь.

Е Цзюньчжу поклонился снова, усадил ученика и Му Цина, а затем произнёс:

— Я пришёл просить вас помочь мне найти один цветок. Я выполню любое ваше условие, если буду в силах.

Наставник улыбнулся:

— Не стоит такой вежливости. Раз вы подданные нашей Страны Сотни Цветов, я, конечно, помогу.

Так просто? Е Цзюньчжу был удивлён — неужели в Цветограде все такие наивные? Отбросив сомнения, он продолжил:

— Этот цветок называется Девятилепестковый семицветный.

Наставник задумался, а затем рассмеялся:

— Он редок и растёт в очень отдалённых местах. Завтра я пошлю людей, чтобы они отвели вас туда. А пока устраивайтесь в гостевых комнатах. Кто-нибудь, проводите их.

— Благодарю. — Они последовали за служанкой.

Спустя время она принесла множество пирожных. Е Цзюньчжу взял одно, откусил кусочек и заметил:

— Пирожные во дворце и правда необыкновенные.

Му Цин набил ими рот до отказа и, продолжая запихивать новые, согласно кивал — эти уродливые пионы умеют жить.

Нин Цинъян тоже взял пирожное, но, открыв рот, вдруг замер. Он поднёс его к носу, понюхал и нахмурился:

— Какое-то странное пирожное, учитель. Давайте не будем есть.

Е Цзюньчжу не был обжорой, поэтому отложил лакомство. Хотя он ничего подозрительного не почувствовал, но заботу ученика оценил.

— Да что с ними не так? — Му Цин обнял поднос и съел всё до последней крошки, а затем безмятежно завалился спать.

\*\*\*

В главном зале мужчина в красном нахмурился:

— Бай Яо, я никогда не слышал о Девятилепестковом семицветном цветке.

Наставник спокойно улыбнулся:

— Я их обманул.

Мужчина опешил:

— Ты... ты правда собрался отправить их в Страну Тысячи Трав для брачного союза?

Наставник отпил чаю:

— Если бы не этот союз, стал бы я их принимать? Неужели государь думает, что мне больше нечего делать? — Оказалось, что мужчина в красном был правителем.

Правитель нахмурился:

— Ты должен знать, что только цветущие растения могут совершать этот... акт. А бамбук цветёт раз в жизни и умирает, да и Дерево без цветов вообще не цветёт. Хотя внешне они хороши, но если мы пошлём их, а Страна Тысячи Трав разозлится — будет плохо.

Наставник поставил чашку:

— Я знаю. Но они не бамбук и не Дерево без цветов, я не могу распознать их вид. Наверняка это Му Цин снюхался с чужаками. Раз уж они проникли к нам со злым умыслом, почему бы не использовать их?

Правитель долго молчал, а затем вздохнул:

— Видимо, другого выхода нет.

В это время Е Цзюньчжу, ничего не подозревая о том, что его чистота под угрозой, переодевался в роскошные новые одежды, приготовленные наставником.

<http://bllate.org/book/18830/1833236>